

П.п: Перевод немного задержался, но все же не умер.

— Первый день в школе, — с улыбкой спросила Янг, переворачивая омлет, — Нервничаешь?

— Не особо, — ответила Рин, кивнув головой, — Я никогда не была в школе, но читала и смотрела много историй о ней. Надеюсь, все пройдет хорошо.

— Не ожидала от тебя такой откровенности, — сказала Янг, подталкивая края омлета, чтобы он не прилипал к сковороде, — Почему ты никогда не ходила в школу?

— ...Несколько причин, — нерешительно ответила Рин, — Первая — потому что школы, где мы жили, были не особо хорошими, а мама взяла с папы обещание дать мне хорошее образование перед смертью. В основном я много читала и занималась с папой и его друзьями.

— Похоже, ты не против поговорить о своих родителях, — заметила Янг, в её голосе было немного больше колебаний, чем она обычно хотела показать, — Прошло много времени с тех пор, как ты их потеряла?

Рин кивнула.

— Если ты не против, — уточнила Янг, перекладывая омлет со сковороды на тарелку, — что с ними случилось?

— Мама умерла, когда я была совсем маленькой, — с грустной улыбкой произнесла Рин, — Она заболела. Кажется, рак, но я была слишком мала, чтобы разобраться в деталях, да и не помню, что...

Руби прижала Рин к своему креслу, крепко обняв её.

— Моя мама тоже умерла, когда я была совсем маленькой, — тихо сказала Руби, — я её почти не помню. Но я очень рада, что у нас остались фотографии. А у тебя есть фотографии твоей мамы?

— Всего несколько, — отозвалась Рин, её голос немного дрогнул; Руби замолчала, как только поняла почему, — У папы было не так много времени, чтобы... ну.

— Если ты не хочешь говорить об этом, все в порядке, — добавила Янг, снова разбивая яйца в сковороду, — Что ты хочешь в свой омлет?

— ...Я не знаю, что у тебя есть? — нерешительно спросила Рин: — У тебя есть перец и лук?

— Есть, — ответила Янг, — Мы с папой равнодушны к острой пище; Руби больше по душе классические блюда.

— Нет ничего плохого в омлете только с сыром, мясом и луком! — запротестовала Руби, сметая уже готовый омлет со стойки и направляясь к столу, чтобы сесть напротив Рин, — Это вполне приличная начинка! Начинки! Неважно!

— Продолжай говорить себе это, Рубес, — со смехом произнесла Янг, возвращая основное внимание к своей стряпне, — Может быть, когда-нибудь ты будешь немного больше заинтересована в острых ощущениях.

— Если мне захочется острых ощущений, я пойду на охоту, — ответила Руби, закатывая глаза, и принялась резать свой омлет, делая паузу, чтобы откусить кусочек и хмыкнуть от удовольствия: — Спасибо, что приготовила, Янг, очень вкусно.

— Не за что, — с усмешкой ответила Янг, — Увидим, согласится ли Рин, или ты подменишь меня через несколько минут?

— Вы готовите по очереди? — спросила Рин.

— Зависит от блюда, — пожав плечами, ответила Янг, — Рубес ужасен в духовке, но неплохо жарит. Папа умеет делать почти все, но по-настоящему хорошо получается только вяленое мясо и смеси. А я просто великолепна во всем.

— Не хвастайся, — пробормотала Руби, набивая рот омлетом.

— Огонь — моя стихия, — усмехнулась Янг, — а кулинария — это все, что связано с огнем. Что я ещё могу добавить?

— Очень многое, очевидно, — согласилась Рин с улыбкой.

— Неплохо! — отозвалась Янг, — Может быть, вы вдвоем сможете не отставать от меня в шуточках. А теперь дайте мне минуту, чтобы сосредоточиться, сложение — самая сложная часть этого дела.

Рин послушно замолчала и переключила свое внимание на Руби, которая с удовольствием поглощала последнюю порцию омлета, быстро доедая блюдо. Проглотив последний кусок, она прыгнула со стула и практически бегом бросилась к холодильнику.

— У нас есть апельсиновый, грейпфрутовый, яблочный и настоящий виноградный сок, — воскликнула Руби, — Какой будешь?

— ...Яблочный, — ответила Рин через мгновение.

— Я слышу некоторые колебания, — оторвалась Янг от плиты, — Что тебя смущает в соке?

— Я никогда раньше не пила грейпфрутовый сок, — призналась Рин, — Я даже не знала, что он существует. На что он похож?

— Мерзкий, — хмуро проговорила Руби, доставая из холодильника яблочный и апельсиновый сок, — Мерзкий, вот какой он. Называть его «соком» и продавать рядом с совершенно невинными сладкими вещами, такими как апельсиновый или яблочный сок, — великий грех. Это ловушка в кувшине, которая ждет в засаде твой бедный рот.

— У него довольно сильный кислый вкус, — смеясь, сказала Янг, — но папе он нравится. Мне он не нравится, но он хорошо продается, пусть и не так хорошо, как большинство других видов сока, но, очевидно, некоторым людям он нравится.

— ...Мой папа любил кислые вещи, — нерешительно произнесла Рин, — Может быть, я могла бы попробовать немного.

— ...Не говори, что я тебя не предупреждала, — пробурчала Руби, протягивая Рин коробку сока, затем поставила обе на стол и принесла три стакана.

— Не позволяй ей пугать тебя, — заявила Янг, подойдя к плите и поставив перед Рин тарелку с

омлетом, а сама направилась к холодильнику, чтобы достать ещё два стакана.

— Что это? — спросила Рин, когда Янг вернулся с грейпфрутовым соком и маленьким кувшином, наполненным чем-то коричневым.

— Протеиновый коктейль, — ответила Янг, одной рукой поднимая маленький кувшин, а другой сгибая руку, — Нужно кормить «зверей», чтобы они были сильными. Девушке нужно много работать и заботиться, чтобы стать боксером.

Рин кивнула, а затем моргнула, когда Янг откупорила кувшин и одним махом выпила все содержимое.

— Аххх! — со вздохом воскликнула Янг, — Вкуснятина!

— Ты так говоришь только потому, что он со вкусом шоколада, — упрекнула Руби, наливая себе стакан апельсинового сока, — Я до сих пор не понимаю, почему папа не разрешает мне тоже его пить. Мне ведь тоже трудно размахивать «Кресент Роуз» на полную катушку.

— Потому что если бы мы разрешили тебе пить шоколадные коктейли, — закатив глаза, ответила Янг, — то для остальных ничего бы не осталось. Кстати, о любимых блюдах, Рин, какое твое любимое?

— Данго, — не задумываясь, ответила Рин, осторожно наливая небольшую порцию грейпфрутового сока в свой стакан.

— Что такое «данго»? — спросила Руби между глотками сока.

— Это еда из тех мест, где я выросла, — ответила Рин, осторожно понюхав грейпфрутовый сок, — Это что-то вроде сладких пельменей, они делали их с разными вкусами.

— Рубес любит печенье, — кивнула Янг, — особенно с шоколадной крошкой, но она ест практически любые виды. А я люблю любое правильно приготовленное, хорошо прожаренное красное мясо.

Янг попыталась (неудачно) скрыть ухмылку, когда на мгновение остановилась, чтобы посмотреть, как Рин делает первый глоток грейпфрутового сока.

Глаза младшей девочки расширились, губы сжались, и она скривилась, когда резкий вкус грейпфрута проник в её рот. После нескольких мгновений шока она поспешно проглотила, а затем посмотрела на Янг, поскольку блондинка разразилась смехом.

— Это было забавно, — промурлыкала Янг, — Тебе понравилось?

— Я не уверена, — дрожа, ответила Рин, возвращаясь к своему стакану, — Он такой крепкий.

— Вот почему папе оно нравится, — хмуро произнесла Руби, — Это же бред. Конечно, можно добавить кучу сахара, но тогда в чем смысл? Ты могла бы просто добавить сахар в то, что дает лучший вкус, например, в лимонад.

Рин сделала ещё один осторожный глоток, и по всему её телу пробежала дрожь. Она быстро выпила остаток грейпфрутового сока, затем взяла яблочный сок и наполнила стакан наполовину.

— Не понравилось? — спросила Янг, наливая себе апельсиновый сок.

— Я ещё не уверена, — призналась Рин, — Но я определенно хочу вымыть вкус изо рта, пока не определюсь.

— Нам лучше поспешить, — кивнула Янг, — Мы должны отправиться в «Сигнал» примерно через десять минут.

— Так рано? — спросила Руби.

— Так рано, — кивнула Янг, — Рин всё ещё восстанавливает силы, так что мы не будем бежать всю дорогу, отец несколько раз напоминал нам об этом, помнишь?

— Ооо, точно, — кивнула Руби, — Нам нужно идти достаточно медленно, чтобы показать ей дорогу. Я пойду возьму свои вещи.

— Не волнуйся, — сказала Руби, затаскивая Рин в школу, — Мы покажем тебе, где что находится, и я уверена, что большинство занятий ты будешь проводить с кем-то из нас. «Сигнал» — хорошая школа; честно говоря, хуже всего то, что некоторые дети из богатых семей бывают немного снобами, но они знают, что папа — учитель, поэтому не трогают меня, и, вероятно, не тронут и тебя.

— А что насчет Янг? — немного нервно спросила Рин, не ожидая столкновения с «социальной элитой».

— Они оставляют Янг в покое, потому что она — Янг, — фыркнула Руби, — Никто не может долго оставаться снобом рядом с Янг, если только они не хотят унизить себя во время спарринга.

— Ага, — согласилась Янг с ухмылкой, — здесь много детей из богатых семей, потому что это лучшая средняя школа на территории Вейла, и некоторые из них относятся ко всему довольно серьезно. Но некоторые из них думают, что их деньги могут говорить за них. Пока я не скажу им, чтобы они положили свой рот туда, где лежат их деньги, и оба окажутся у меня на кулаках. Ты общаешься с двумя самыми крутыми девушками в «Сигнале», особенно с тех пор, как Руби начала приводить себя в порядок за год работы с «Кресент Роуз», так что не волнуйся, никто не доставит тебе слишком много проблем. Кроме того, папа будет заставлять тебя сдавать тесты на продвинутом уровне в течение половины дня.

— Точно, — кивнула Руби, — и учителя все очень хорошие. Папа говорит, что так и должно быть, учитывая, сколько им платят.

Рин только кивнула и пошла за сестрами по скромно обставленным коридорам школы. «Сигнал» оказался меньше, чем она ожидала, хотя она не совсем понимала, почему. Может быть, потому что в Японии было так много высоких зданий?

У Школы «Сигнал» было несколько пристроек и большой спортивный зал, но основные помещения находились в одном трехэтажном здании, построенном из простого кирпича, с хорошо сохранившимися, но явно выветрившимися деревянными деталями. Внутри школа выглядела несколько иначе, чем на картинках, которые она видела в СМИ; половина школы, казалось, была отведена под классы, больше похожие на додзё, чем на учебные комнаты.

— Каждый день мы тратим два часа на физические тренировки и тренировки ауры, — сообщила Янг, когда заметила, что Рин обратила на неё внимание, — либо половина времени

до обеда, либо все время после обеда. Не волнуйся, у тебя будет время, чтобы привести себя в форму.

— Мм, — протянула Рин, — я бы хотела быть в состоянии двигаться как... как я видела, как двигаются Охотники.

— Тебе придется многое наверстывать, — напутственно добавила Янг, остановившись перед дверью с надписью «Офисы», — Вложи в это все свое сердце, и ты скоро освоишь основы. А теперь пойдём, папа сказал отвести тебя в приемную комиссию.

Примерно через час после окончания обеденного перерыва Рин тихонько проскользнула в заднюю часть класса физики к Руби. Не то чтобы после вступительных тестов они думали, что ей нужно преподавать физику, но они предпочли отправить её к одному из детей Тая, чем прерывать его, когда он вел один из своих уроков. Что касается Рин, то она была достаточно умственно напряжена, чтобы просто оценить их сдержанность; она не была уверена, что в данный момент готова к тому, чтобы её официально представили классу.

Учитывая, что это был последний урок в этот день, большинство учеников были больше заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее покинуть школу, чем в том, чтобы познакомиться с новенькой, как только прозвонит последний звонок, единственным исключением был один из друзей Руби из числа более «ботанической» части учеников Сигнала.

— Привет, Руби, кто твой новый друг?

— Привет, Корни, — ответила Руби, глядя... не столько на схему, которую они с Рин начали просматривать, как только закончился урок, сколько на Корниоллиса Дистерши, рост которого едва достигал четырех футов, — Это Рин, она поживет у нас некоторое время, так что папа её тоже зачислил. Рин, это Корни, он хорошо разбирается в химии и прочем.

— Привет, — вежливо улыбнулась Рин, — Приятно познакомиться.

— Приятно познакомиться, — широко улыбнулся Корни, — Ты присоединишься к нам в игровом клубе?

Рин посмотрела на Руби, пытаясь понять, что имеет в виду маленький молодой человек.

— Мы встречаемся по средам после школы, — пояснила Руби, — и вместе играем в видеоигры. В основном те из нас, кто слишком неуклюж для «нормального» общения, поэтому мы можем быть неуклюжими все вместе.

— Если вы не против того, что кто-то не силен в видеоиграх, — сказала Рин через мгновение, повернувшись к Корни, — то я, конечно, не против попробовать.

— Отлично! — улыбнувшись, сказал Корни, обнажив несколько сломанных зубов, — Я буду с нетерпением ждать твоего прихода! Но мне пора идти, дядя ждет, чтобы забрать меня. Пока!

Обе девочки коротко помахали ему, когда он повернулся и выбежал из класса, а Рин с любопытством посмотрела на Руби. Руби уже сосредоточилась на схеме, которую они снова рассматривали.

— Он — юный вундеркинд? — неуверенно спросила Рин, задавая вопрос более прямо.

— Корни? — Руби ответила, покачав головой, не поднимая глаз: — Нет, он из места, похожего на твое. Гримм разрушил его родной город, но он простоял несколько лет, прежде чем окончательно развалился, и он такой маленький, потому что долгое время недоедал, пока рос. Вообще-то раньше он был ещё меньше, но с тех пор, как попал сюда, он постоянно растёт. Не бойтесь спрашивать, он не обижается на это, он с радостью расскажет про то, как ему стало лучше с тех пор, как его усыновила семья Аква. Только не заводи разговор о том, почему у него сломались зубы, он будет рассказывать эти истории часами.

—... Хорошо?

— Ты уверена, что эта штука не будет реактивной? — нервно спросила Рин.

— Конечно, я уверена, — кивнула Руби, — Она обработана Огненным Прахом.

Прошло полчаса после последнего занятия, и они вдвоем рассматривали несколько специализированное оборудование в механической мастерской «Сигнала», которое Руби пришлось достать из складского шкафа, потому что оно использовалось нечасто.

— Разве это не то, что используется в качестве топлива в пулях? — спросила Рин, ничуть не успокоившись.

— Ага, — кивнула Руби, — Но этот... он обработан, не настроен на сгорание. Они используют его, чтобы сделать его устойчивым к воздействию тепла, а не для получения тепла.

— Это похоже на какую-то магию, — заметила Рин, ткнув пальцем в металлическую «бутылку» и изучая её слабый красный блеск.

— Сначала люди так и думали, — с очередным кивком произнесла Руби, — Прошло... гм... около четырехсот лет, прежде чем люди додумались использовать научный подход к Праху. Или, может быть, именно тогда кто-то впервые высказал идею научного подхода как научного метода, и они сразу же использовали его на Прахе? Я забыла. В любом случае, эта штука выдерживает до четырех тысяч градусов. Но нам никогда не следует использовать Огненный Прах внутри нее, потому что она может среагировать или сгореть быстрее, чем мы будем к этому готовы, и если поднять температуру выше сорока пяти сотен, обработанный Прах тоже начнет гореть, а это может привести к взрыву.

— ...Я всё ещё не чувствую никакого оптимизма, — сказала Рин, сопротивляясь желанию снова отойти подальше.

— Все будет в порядке, — заявила Руби, закатывая глаза и откручивая крышку вакуумной трубки, которую они рассматривали, — Тем более, мы ничего не делаем с огненным Прахом. Итак, как ты хочешь это устроить?

— Ладно... — вздохнув, произнесла Рин: — Итак, способ переработки таких металлов, как нужный нам ванадий, называется «Процесс кристаллического слитка», и он не очень эффективен для больших производственных партий, но его можно довольно легко организовать, если использовать прочную термостойкую трубку. Нам нужно будет поместить сюда... «затравочную проволоку», я не знаю подходящих слов на вашем языке, это что-то вроде катализатора, а затем...

— Итак, — произнес Тай, ярко улыбаясь Рин ранним субботним утром, — Тебе понравилось жить с нами до сих пор?

— Это было очень мило, — сказала Рин, счастливо улыбаясь, — Гораздо лучше, чем... некоторые места, где я бывала раньше.

— Которые, очевидно, были достаточно плохими, чтобы вызвать у тебя серьезные проблемы с доверием, — заметил Тай, — Я не собираюсь пытаться выжать из тебя твое прошлое, но я собираюсь бросить тебе вызов.

— И что же это будет? — с любопытством спросила Рин.

— Мысленно представь себе, — начал Тай, — что, по твоему мнению, тебе нужно знать, чтобы открыться нам. Доверие — сложная вещь, но оно ещё сложнее, если ты руководствуешься только чувствами, а не какими-то четко установленными параметрами, которые ты сама для себя определила. Если кто-то сделает X, или, может быть, «не сделает Y», я буду знать, что могу доверять ему, по крайней мере, на эту сумму.

Рин медленно кивнула, судорожно сжимая пальцы и оглядывая кухню, вместо того, чтобы встретить спокойный взгляд Тая.

— ...Я не знаю, как поставить хорошее условие для чего-то подобного, — призналась Рин, на мгновение взглянув на Тая, — Как вы это делаете?

— Это нелегко, — отозвался Тай, слегка поморщившись и откинувшись в кресле, — Обычно приходится учиться на болезненном опыте, например, на том, через что ты явно прошла. Ты, наверное, заметила, что мои дочери почти не похожи друг на друга?

Рин нерешительно кивнула.

— У них разные матери, — пояснил Тай, — моя первая жена, Рейвен Брэнвен, оставила меня примерно через год после рождения Янг, вскоре после того, как она перешла на твердую пищу. С тех пор я никогда не видел её и не слышал о ней. Я до сих пор не знаю, почему она оставила меня и Янг, но могу с уверенностью сказать, что после этого мне было трудно кому-то доверять.

— ...Но у вас все равно появилась Руби, — подметила Рин, следуя за словами Тая.

— Да, — кивнул Тай, — Ты видела фотографии женщины, похожей на Руби, в доме. Это была Саммер Роуз, другая женщина из моей команды в Биконе. Она переехала к нам через несколько месяцев после отъезда Рейвен, чтобы присмотреть за Янг, когда стало ясно, что Рейвен не вернется. У нас уже была крепкая дружба, но я могу сказать тебе, что было очень трудно доверять кому-либо эмоциональную близость после того, что сделала Рэйвен.

— Саммер была очень терпелива со мной, даже после того, как нам обоим стало ясно, что у нас развивается романтическая привязанность друг к другу, но я всё ещё держал её на расстоянии. Когда даже Янг, которой ещё не было двух лет, лепетала что-то о том, что я не позволю Саммер прикоснуться ко мне, я понял, что мне нужно определиться и либо заставить девушку, в которую я снова начал влюбляться, переехать из моего дома, либо позволить себе снова пойти на брак.

— Очевидно, я решил довериться Саммер как женщине и как другу. По сути, это было не так уж и сложно, как только я решил это сделать, поскольку большинство вещей, о которых я думал как о способах доказать себе, что она не такая, как Рейвен, она уже делала, но если бы я не решил действовать обдуманно и не заставил себя принять решение, я бы так и не понял этого.

— ...Что случилось с госпожой Саммер? — нерешительно спросила Рин.

— Она умерла, — с грустной улыбкой ответил Тай, — на задании, около десяти лет назад. Это отчасти причина, по которой я стал учителем на полный рабочий день, так что...

Рин встала, обошла кухонный стол и обняла Тая сбоку.

— Я сожалею о вашей потере, — тихо проговорила она, — И спасибо, что у вас такое большое сердце, несмотря на все случившиеся.

— ...Спасибо, малыш, — ответил Тай, осторожно обхватывая её одной рукой, чтобы обнять в ответ, — Это было очень давно.

— Прошло десять лет с тех пор, как я видела своего папу, — ответила Рин, её голос был едва ли похож на бормотание, — Я все еще скучаю по нему каждый день.

— ...Да, — сказал Тай со вздохом, — думаю, ты тоже знаешь, каково это. Но со временем становится лучше, не так ли?

— ...Немного, — согласилась Рин, отстраняясь и позволяя Таю увидеть её слезящиеся глаза, — Впрочем, одиночество — это тяжело.

— Ага, — мягко согласился Тай, — Но с семьей становится легче.

— У меня больше нет семьи, — вздрогнув от его слов, ответила Рин и отступила назад, прежде чем вернуться на свое место за столом, — Больше нет...

— Все в порядке, — мягко сказал Тай, сдерживая желание выругаться, когда девочка вздрогнула, — Друзья тоже могут помочь.

— Мм, — кивнула Рин, немного успокоившись, — Кстати, о друзьях, где Руби и Янг? Обычно они встают гораздо раньше, чем сейчас.

— Сегодня выходные, — с несколько принужденной усмешкой сказал Тай, — Они не собираются вставать раньше, чем нужно. Я немного удивлен, что ты встаешь так рано, учитывая, что ты ещё и подросток.

— ...В последнем месте, где я останавливалась, люди не спали по выходным, — пробормотала Рин, молча глядя на стол.

— Ну, — вздохнул Тай с вынужденной беззаботностью, — по выходным в доме Сяо-Лонга ты можешь спать вместе со слизняками или вставать вместе с ранними пташками, в зависимости от того, что ты предпочитаешь. Я обычно отправляюсь в город, что и буду делать сейчас, чтобы побыть одному. Не позволяй Янг заставлять тебя делать то, чего ты совсем не хочешь, хорошо?

Рин кивнула, но ничего не сказала, когда Тай ушел.

Когда господин Сяо-Лонг ушел, я заплакала. Все шло так хорошо, я начала чувствовать... Я начала чувствовать, что внутри меня что-то открывается, но потом он сказал слово «семья», и в моей памяти всплыло разъяренное лицо мистера Шни...

Почему он был таким злым? Почему он все разрушил? Почему Вайсс...

Я яростно потерла лицо и вернулась в свою комнату. Я не хотела, чтобы Руби или Янг видели меня в таком состоянии, к тому же я не упустила из виду, что мистер Сяо-Лонг ушел, потому что видел, как мне было не по себе. Это было очень мило с его стороны, ведь я была гостьей в его доме...

Я несколько минут ходила по комнате, борясь с чувствами внутри себя. Я не хотела чувствовать себя так, но я не знала, что делать. Папа никогда не учил меня, как справляться с предательством, а когда я была намного моложе, доверять было так легко...

Немного порычав от разочарования, я плюхнулась на кровать, а затем вяло притянула к себе планшет. Я пролиستала несколько различных программ, которые были открыты, прежде чем подошла к экземпляру программы для чтения документов, в которой была открыта Библия. Я не могла вспомнить ни одной части о том, как справиться с предательством, единственный действительно известный предатель покончил с собой через день из-за чувства вины, чего я не заметила у мистера Шни, но я предпочла бы «читать, а не шагать», поэтому я начала искать что-нибудь, что могло бы помочь.

— Не расстраивайся, — утешала Руби, — Мы же любители, помнишь?

— В обучающих видео всегда все получалось с первого раза, — проворчала Рин.

— Это потому, что их делали профессионалы, — ответила Руби, — Металлургия — дело непростое, а мы ещё и смешиваем два разных вида науки.

— Это уже третий раз, когда она трескается при охлаждении, — подметила Рин, — ... я не очень привыкла к практической стороне вещей. Только изучение книг.

— Сейчас самое время это изменить! — весело произнесла Руби, вываливая их неудачную отливку из формы.

Вдвоем они монополизировали половину машинного зала «Сигнала» и отбрасывали уже третью попытку смешать сплав стали «НУ-80» с техниками упрочнения Праха; ни одна из них пока не получилась. После первой пары неудач Рин предположила, что примесь Праха просто не работает при легировании, но Руби указала, что все стали технически являются сплавами углерода с железом. Кроме того, бронза и латунь обрабатывались Прахом задолго до появления стали, и в них, как правило, содержались всевозможные добавки, намеренно или нет.

Руби была рада продолжать пробовать, пока не получится; создание Кресент Роуз было многолетним процессом проб и ошибок, затем пришлось учиться использовать её, особенно по мере развития её формы. Хотя привлечение профессионала, вероятно, позволит им довольно легко отлить первый ствол/вал из нового сплава, Руби должна была уметь обслуживать и поддерживать свое оружие, что включало в себя изготовление запасных частей по мере необходимости.

Возможно, ей придется носить с собой небольшое количество исходных материалов, используемых в сплавах, так как некоторые из них не только не хранились в большинстве механических мастерских, но и даже не производились на коммерческой основе, чтобы их можно было легко заказать, правда, пока что это составляло менее фунта различных материалов; Кресент Роуз по-прежнему будет в основном стальной. Руби не собиралась просто носить с собой металлы на случай, если понадобятся запасные части; они ещё не дошли до такого, но ей не терпелось опробовать некоторые сплавы в проникающих снарядах с твердым сердечником.

Все-таки некоторые Гримм были крепкими.

— Думаю, у нас есть время ещё на одну попытку, прежде чем твой отец закончит урок, — сказала Рин, собравшись и направляясь к набору простых пластиковых контейнеров, в которых они хранили свои очищенные металлы, — Но если мы не справимся с этим в следующие две попытки, нам придется снова заняться очисткой.

— В любом случае, нам придется еще раз попробовать провести рафинирование, — кивнула Руби, — Это только ствол. Я хочу улучшить, по крайней мере, лезвие, а затем, возможно, и подвижные части, потому что тогда будет меньше нагрузки на мою ауру при сильных ударах.

— ...Ты строишь много планов для того, что ещё ни разу не сработало, — нерешительно проговорила Рин, по-прежнему глядя на свои маленькие контейнеры для хранения.

— Сплав работал и без Праха, — заметила Руби, — И Прах дорого стоит, чтобы использовать его для чего-то одноразового, как боеприпасы. Мне нужны пули из сплава, даже если мы так и не придумаем, как заставить сплав работать, что, несомненно, произойдет.

— ...Ну, — ответила Рин, надолго задумавшись, — мы выяснили, что первая партия просто неправильно смешалась, но все остальные три попытки были с трещинами, не деформировались и не разрушались. По крайней мере, мы знаем, что есть какая-то закономерность в том, что касается новой проблемы. Мы проверили все три, и у нас были правильные соотношения и смешивание, так что... Руби, ты знаешь, каковы тепловые свойства земного Праха?

— Это просто Прах, — ответила Руби, пожав плечами, — Это не ледяной и не огненный Прах, поэтому, пока ты не активируешь его Аурой, не имеет значения, насколько горячим или холодным ты его сделаешь. Это как кристаллизованная энергия, или что-то вроде того. Есть много споров о том, что именно это такое, но я больше сосредоточилась на практических вещах. Сделать нынешний ствол «Кресент Роуз» было нелегко, потребовалось шесть разных моделей и три попытки, и в нем много Праха. Нелегко сделать так, чтобы складной ствол выдерживал ударную нагрузку от рукояти, да ещё и пули пробивали его насквозь.

— Хмм, — кивнула Рин, — Ты уже показывала мне свои расчеты напряжения. Несколько раз.

— Прости, — ответила Руби с нервным смешком, слегка покраснев, — Я просто люблю свое дитя.

— Я знаю, — с улыбкой сказала Рин, положив руку на плечо Руби, — меня немного пугает то, как много сил ты вкладываешь в Кресент Роуз. Я не знаю, смогла бы я так долго стараться над тем, что не работает.

— Не глупи, — фыркнула Руби, — Ты никак не могла бы знать так много о стольких разных вещах, если бы не была очень хорошей ученицей. Ты, наверное, была лучшей в классе, верно?

— Как я уже говорила, я никогда не была в обычной школе, — немного отстранившись, ответила Рин и отвернулась.

Руби слегка нахмурилась, смутно припоминая, что Рин уже упоминала что-то подобное, и судорожно пыталась придумать что-нибудь, что увело бы разговор от очередной эмоциональной мины Рин. Она даже не была уверена, почему эта тема вызвала у нее такую бурную реакцию в этот раз; она была уверена, что вспомнила бы об этом, если бы в прошлый раз, когда речь зашла об этом, Рин отреагировала так негативно.

— В любом случае, главное — делать то, что нужно, — проговорила Руби, затем на секунду замешкалась, беспокоясь, что её слова звучат глупо, но потом покачала головой и заставила себя продолжить: — Моя мама умерла, когда я была совсем маленькой. У меня почти нет прямых воспоминаний о ней, в основном это воспоминания о том, как меня держали на руках, о теплом печенье и её плаще.

Руби положила руки на переднюю часть плаща и булавки, которые удерживали его на месте.

— Но когда папа говорит о маме, — продолжала Руби, — одна из самых важных вещей, которая меня поразила, это то, что он сказал про то, как много она отдала ради людей. Она отказалась от собственного дома, чтобы помочь папе с Янг, а потом родила меня. Она отказалась от своей безопасности, чтобы идти сражаться, чтобы защитить людей. Она отказалась от времени с нами, чтобы продолжать делать то же самое даже после того, как вышла замуж за отца, и в конце концов она умерла. Некоторые люди перестают быть Охотниками или Охотницами после того, как теряют кого-то важного на охоте, решая, что цена того не стоит. Мама была не такой.

Руби сделала небольшую паузу, прослеживая крестообразные булавки на своем плаще.

— Когда я спросила папу, почему она продолжает ходить на задания, хотя у неё теперь есть семья, он рассказал, что она ответила, что это из-за «Золотого правила». Она хотела, чтобы другие люди защищали её семью от Гримм, если она не будет в состоянии, так что она сделает то же самое. То, что она может потерять что-то важное, делая то, что правильно, не означает, что она должна отказаться от этого. Папа говорит, что это как-то связано с учением «Повешенного», но я никогда в этом не разбиралась.

Руби замолчала на несколько мгновений, думая об ощущениях и благоухании своей матери, желая почувствовать его снова. Затем ей захотелось печенья.

— В любом случае! — заявила Руби, покачав головой, — Дело в том, что, если что-то трудно и не идет так, как мы хотим, это не значит, что мы должны прекратить попытки! Все, что мы потеряем, это немного металла, который нам пришлось рафинировать, немного денег и немного времени, но это не так плохо, как если бы нас изуродовали, убили или что-то в этом роде.

— ...Да, — кивнула Рин, немного виновато улыбаясь Руби, — Я тут подумала о проблеме с трещинами; я думаю, это может быть из-за того, что скорость теплового сжатия при охлаждении отличается для Земного Праха...